

В 1982 году на Панцзяюань ещё не было никакого рынка древностей, были лишь несколько торговцев старьём, которые стихийно образовали рынок.

Таких рынков в Пекине было немало, каждый со своей спецификой, только позже они в основном собрались здесь.

Раньше Панцзяюань назывался «Панцзяо», здесь было много кирпичных печей, от выемки земли образовались большие кучи земли и большие водоёмы,

многие, руководствуясь принципом «кто выше стоит, тот дальше видит», располагали свои лотки вокруг больших куч земли, стоя на вершине кучи, они следили за обстановкой, если появлялись милиционеры в штатском, можно было быстро убежать.

Поэтому некоторые называли это место «холмом Цзиньсун».

Поскольку все были готовы к бегству, то на Панцзяюань не было крупных предметов, в основном это были табакерки, фарфор, картины, небольшие деревянные изделия.

Поэтому найти за десять юаней редкую лакированную столешницу и два тиковых стула здесь было не так-то просто.

Гуань Дашэн мчался на велосипеде, прибыв на Панцзяюань весь в поту, и, следуя указаниям старика Сун, нашёл тот лоток.

Торговец был молодым человеком лет двадцати, он смотрел на всех, как на воров, в его осторожности сквозила хитрость.

На его лотке стоял набор фарфоровых кувшинов с цветами и птицами.

Гуань Дашэн, всё детство наблюдая за своим отцом, немного разбирался в древностях, поэтому сначала он осмотрел несколько соседних лотков, а затем как бы случайно подошёл к лотку молодого человека.

Он взял чашку, прищурившись, внимательно рассматривал её и небрежно сказал:

— Сколько стоит этот набор подделок под фарфор династии Мин с цветами и птицами?

Торговец бросил на Гуань Дашэна взгляд и равнодушно сказал:

— У меня нет подделок, это набор императорского фарфора династии Мин, если хотите подделки, ищите в другом месте.

— Императорский фарфор династии Мин? Ого, ваши предки, наверно, были чиновниками третьего ранга.

Гуань Дашэн усмехнулся, но продолжал рассматривать чашку и чайник, его удивление всё возрастало.

Этот набор очень похож на их семейный, в деталях есть небольшие отличия, но если бы он не был так хорошо знаком со своим семейным набором, то он бы не заметил.

Это соответствовало особенности ручного изготовления – «уникальность».

Ручная работа не может быть идентичной, идентичными бывают только промышленные изделия.

Молодой торговец, видя, как Гуань Дашэн пытается изобразить из себя «крутого парня», не стал больше с ним говорить, махнув рукой:

— Тысяча юаней, без торга, если дорого, идите в другое место!

— Хм, если это действительно императорский фарфор династии Мин с цветами и птицами, то тысяча юаней – это действительно неплохо, но если это подделка? Разве это не обман?

Молодой торговец выхватил чашку из рук Гуань Дашэна и раздражённо сказал:

— Хотите подделку, идите на западный лоток, не приставайте ко мне.

— Ха-ха-ха...

Соседний торговец рассмеялся и объяснил Гуань Дашэну:

— Не нужно идти на запад, брат, посмотри на это, настоящая трёхцветная керамика династии Тан, восемьдесят юаней за пару, и в подарок я дам вам коробочку из лакового дерева.

— Твоя коробочка из красного дерева, кого ты обманиваешь!

Гуань Дашэн сердито ушёл от лотка и прошёлся по рынку.

Он обнаружил, что на всём рынке мало товаров дороже нескольких тысяч юаней, большинство стоили сто-восемьдесят юаней, некоторые стоили несколько сотен, несколько явно старинных вещей стоили одну-две тысячи.

Неужели их семейный набор императорского фарфора династии Мин стоит так мало?

Нет, это сделка, это шанс.

Гуань Дашэн внезапно осенило, у него появилась идея «перепродажи».

Один и тот же товар может продаваться в несколько раз дороже, если покупатель действительно его хочет.

Но где взять деньги?

Гуань Дашэн ехал домой, ужин уже закончился, остатки еды были безвкусными.

Я буду каждый день есть в «Дунлайсунь».

Гуань Дашэн всю ночь ворочался, и на следующее утро, как и ожидалось, проснулся поздно.

Ладно, отдохну ещё один день, посплю до полудня.

Днём, когда его мать уже собралась ругаться, пришли гости.

Тот самый человек, который кланяется всем подряд, как говорил отец, возможно, японец, но на этот раз с ним был тот самый молодой человек, который приходил раньше.

— Восемь тысяч юаней, это последняя цена, это последний шанс.

Иноуэ Кодзи был мрачен, в его низком голосе звучали обида и гнев.

Гуань, старший, беззаботно сказал:

— Господин, ценность древностей непостоянна, в прошлом году этот набор стоил не восемь тысяч, а, возможно, и не восемьсот, но в следующем году две тысячи может быть и дешево.

Иноуэ Кодзи собрался что-то сказать, но рядом стоящий Накамура Наото вдруг встал и вышел.

Иноуэ Кодзи сразу же занервничал, взял портфель и тоже собрался уйти.

— Восемь тысяч юаней, договорились!

Внезапное решение Гуань Эрдае заставило слушавшего Гуань Дашэна усомниться в своих ушах.

Как отец мог так внезапно струсить? Несколько дней назад он говорил, что в деле с антиквариатом самое главное – это спокойствие, терпение и невозмутимость?

Только что вышедший из дома Накамура Наото презрительно усмехнулся.

Иноуэ Кодзи не взял с собой достаточно наличных, он только внес залог, и стороны договорились рассчитаться завтра.

После того, как они ушли, Гуань Дашэн нетерпеливо спросил отца:

— Отец, как ты мог согласиться на восемь тысяч? Эта вещь стоит десять-двадцать тысяч!

Но Гуань Эрдае ответил:

— Стоит ли она столько, зависит от того, кто это говорит, кто сегодня решал, кто решал?

Гуань Дашэн сказал:

— Конечно, Вы, отец! Если Вы не продадите, они что, отберут силой?

— Я не решаю, — Гуань Эрдае усмехнулся. — Решает тот молодой человек! Если бы они ушли сегодня, они бы уже не вернулись.

Гуань Дашэн удивлённо спросил:

— А Вы же говорили двадцать тысяч.

Гуань Эрдае махнул рукой:

— Этот набор кувшинов сейчас не стоит двадцать тысяч.

— ...

Иноуэ Кодзи первым открыл дверцу машины, помог Накамуре Наото сесть, а сам сел последним.

— Накамура-кун, Ваш метод всё же эффективен, эти люди слишком хитрые.

— Иноуэ, делая бизнес с китайцами, нужно быть решительным, нужно иметь мужество и уверенность, как будто бы ты готов к рукопашной схватке.

— Да, я постараюсь.

Иноуэ Кодзи кивнул, принимая наставление, но про себя ругался:

— Ты – босс, ты можешь отказаться в любой момент, а если откажусь я, меня уволят?

Накамура Наото взглянул на Иноуэ Кодзи и тихо сказал:

— Ты не подумал, что я предложил им слишком высокую цену?

Иноуэ Кодзи быстро замотал головой:

— Нет, если бы я сам вёл переговоры, я бы, возможно, заплатил больше.

Накамура Наото холодно усмехнулся и сказал:

— Деньги – катализатор жадности, сегодня они получили восемь тысяч, а послезавтра захотят восемьдесят тысяч. Сегодня они продали нам один набор фарфора, а послезавтра, возможно, они смогут достать то, что мы ищем.

— ...

Иноуэ Кодзи удивлённо посмотрел на Накамуру Наото, впервые подумав:

— Этот тип похож на своего деда.

Гуань Эрдае взял залог и отправился за покупками со своим старшим племянником Гуань Дачэном, семья старшего брата жила в бедности все эти годы, теперь, когда есть деньги, нужно купить им что-нибудь, по крайней мере, «три круга и один звук» (три основных предмета бытовой техники и один музыкальный инструмент) нужно приобрести, не так ли?

Гуань Дашэн видел, как отец ушёл с деньгами, и его сердце разрывалось от боли.

Разница между двадцатью и восемью тысячами уже была большой, а теперь ещё четыре тысячи нужно отдать другим, какую боль можно вынести?

— Восемь тысяч, если бы я знал, что восемь тысяч, почему бы не продать тому дураку? Дураку...

Гуань Дашэн внезапно придумал идею, и он не мог остановиться.

Он быстро побежал в свою комнату и нашёл скомканную записку.

— Пятнадцать тысяч – сделка, восемь тысяч – нет сделки, стоит рискнуть.

Вэй Цзясянь, получив сообщение, тоже поспешил в гостиницу на западе города.

Это был адрес, который он оставил Гуань Дашэну для связи, своего рода удочка, на которую клюнет тот, кто захочет.

— Восемь тысяч, ни цента меньше.

— Хорошо, но твои родные согласны продать мне это?

— Чего ты тянешь? Пойдём, деньги за товар, товар за деньги.

Вэй Цзясянь, глядя на блестящие глаза Гуань Дашэна, покачал головой:

— Тогда я не могу совершить сделку у тебя дома, ты должен принести товар ко мне, мы рассчитаемся, и никто больше не сможет предъявлять претензии.

— Ладно... подожди.

Гуань Дашэн быстро поехал домой, воспользовавшись отсутствием родителей, украл набор кувшинов и отнёс их Вэй Цзясяню.

Вэй Цзясянь на этот раз не стал тянуть время, он отдал Гуань Дашэну восемь тысяч юаней без обмана.

Когда Гуань Дашэн ушёл, старый Сун тихо появился.

— Дядя Сун, ты думаешь, семья Гуань – это те, кого мы ищем?

— Это станет ясно позже, Хуа Эрхан, хотя и мастер подделок, но подделка – это подделка, она никогда не станет настоящей, и однажды знаток её распознает,

тогда, по правилам, семья Гуань должна будет возместить потерю настоящей вещью, если они смогут это сделать, то это, вероятно, те, кого мы ищем, а если нет, значит, мы ошиблись.

Видя, что Вэй Цзясянь молчит, старый Сун успокоил его:

— Не волнуйся, Пекин такой большой, много людей с фамилией Гуань, мы всего несколько месяцев в Пекине, будем искать постепенно, найдём.

Вэй Цзясянь помолчал несколько секунд, а затем сказал:

— Если семья Гуань – не те, кого мы ищем, то наши действия не совсем честны?

— Что тут нечестного? — хихикнул старый Сун. — В торговле антиквариатом всё зависит от опыта, если те японцы ошиблись, то это их собственная некомпетентность, а если семью Гуань разоблачат, то это из-за их собственной нечестности, кого же им винить?

Вэй Цзясянь долго думал, наконец выдохнул и молча кивнул.

Но потом он вспомнил что-то ещё и сказал:

— Но мы потратили восемь тысяч юаней, не слишком ли много? Ли Е, возможно, будет недоволен?

— Тьфу! Ты ещё не понял? Ли Е думает так же, как и мы, иначе я бы не стал работать на него!

Старый Сун усмехнулся:

— К тому же, мы нашли для него две хорошие вещи, он не будет обращать внимания на эти деньги.

Вэй Цзясянь, наконец, улыбнулся и кивнул:

— Это действительно две хорошие вещи.

Гуань Дашэн, взяв восемь тысяч юаней, сел на велосипед и помчался в Панцзяюань, в этот момент он был взволнован и торопился.

Добравшись до места, увидев вчерашнего продавца и такой же набор кувшинов династии Мин, он успокоился.

— Друг, этот набор интересный, дешевле, продай за шестьсот восемьдесят!

— Три тысячи, ни цента меньше.

— ...

Гуань Дашэн остолбенел на десять секунд, а затем вскочил, широко раскрыв глаза, закричал:

— Ты издеваешься надо мной, да? Вчера ты сказал тысячу, а сегодня, когда я пришёл с деньгами, ты поднимаешь цену до трёх тысяч? Хочешь, я твой ларёк переверну?

Молодой продавец поправил одежду, показывая рукоять ножа на поясе.

— Переворачивай, главное, чтобы ты мог заплатить, а если нет, то заплатишь жизнью.

— ...

На следующее утро встревоженный Гуань Дашэн увидел, как Иноуэ Кодзи бережно упаковывает набор кувшинов за три тысячи юаней, и его сердце наконец-то успокоилось.

Конечно, он не собирался терпеть убытки, сегодня он собирался найти нескольких опытных людей и за несколько сотен юаней расправиться с этим парнем.

Смеет играть с пекинскими парнями, ждёт смерти!

Но после того, как Иноуэ Кодзи ушёл, Гуань Цзыдае улыбнулся и спросил сына:

— Дашэн, где ты взял этот набор?

Гуань Дашэн был в ужасе, его лицо побледнело.

— Папа, вы... вы догадались?

— Свои вещи я могу узнать. Хотя этот набор сложно отличить от настоящего.

— Почему вы тогда ничего не сказали?

— Покупатель не заметил, зачем мне говорить? Разве я не объяснял тебе правила этого дела?

Гуань Дашэн спрятался в углу, почувствовав, что отец не собирается его бить.

Но в следующую секунду Гуань Дашэн почувствовал, что лучше бы его избили!

Гуань Цыин ласково сказал ему:

— Сколько ты продал? Отдай деньги, я обещаю тебя не бить!

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5271527>